

Кумыков Сафарби Хажмусович

преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация:

В работе проанализированы статус эксперта как участника уголовного судопроизводства и его заключение как источник доказательств в судопроизводстве России. Исследование проведено на основе анализа теоретических работ по данной тематике, законодательной базы Российской Федерации, а также практики применения специальных познаний экспертами экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел города Нальчика.

Ключевые слова:

эксперт, доказательства, судебная экспертиза, процессуальное действие.

Kumykov Safarbi Khazhmusovich

Lecturer, Firing Training Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE PRACTICAL VALUE OF EXPERT EXAMINATION

Summary:

The article deals with the status of an expert as a participant in criminal proceedings, analyses expert opinion as a source of evidence in the criminal process of Russia. The study has been carried out on the basis of the analysis of theoretical works on the subject, the legislative basis of the Russian Federation, as well as the practice of special knowledge application by experts of police forensic departments in the city of Nalchik.

Keywords:

expert, evidence, forensic examination, legal procedure.

Досудебное производство в российском уголовном процессе содержит ряд относительно самостоятельных блоков уголовно-процессуальной деятельности следователя, органа дознания, прокурора и эксперта. В эту деятельность уголовно-процессуальное законодательство включает проверку в стадии возбуждения уголовного дела заявления и сообщения, других сигналов о преступлениях, дознание, предварительное следствие.

Главные задачи досудебного производства – выявление фактических данных, составляющих признаки конкретного преступления, раскрытие преступления и изобличение лица, его совершившего [1]. Ряд участников данного производства широк. Есть среди них и эксперт.

Актуальность исследования заключается в том, что практически в любом уголовном деле имеются материалы, свидетельствующие об участии эксперта: заключения по результатам экспертных исследований, протоколы допросов экспертов. Участвуя в уголовном судопроизводстве в качестве эксперта, лица, обладающие специальными познаниями, оказывают посильное содействие в борьбе с преступностью. В теории уголовного процесса Российской Федерации мало изучен вопрос о роли эксперта [2]. Чтобы определить его роль (предмет исследования) в процессе досудебного производства, требуется проанализировать его статус: права, обязанности, ответственность, основное предназначение (в качестве которого видится производство экспертизы и дача соответствующего заключения).

В теории уголовного процесса используются два термина: «специальные знания» и «специальные познания». Под первыми большинство теоретиков понимает знания лица в области его профессиональной компетенции. Более предпочтительным представляется оперирование вторым понятием в значении приобретенной человеком посредством специального профессионального образования и подготовки по какой-либо специальности совокупности научных знаний, навыков и умений, применяемых им в уголовном процессе для исследования и объяснения сущности предметов и явлений, имеющих значение для уголовного дела.

Предмет судебной экспертизы определяется следователем, дознавателем и др. путем назначения вида судебной экспертизы, предоставления конкретных объектов и постановки перед экспертом вопросов [3]. Заметим, что даже в том случае, когда у специалиста достаточно знаний, чтобы произвести комплексную экспертизу, но таковая не была назначена, у него нет права отвечать на не поставленные перед ним вопросы, которые выходят за пределы исследований, возможных в ходе назначенной ему для производства судебной экспертизы.

Наличие у эксперта прав позволяет ему не рекомендовать, а настаивать на изъятии и предоставлении ему для производства судебной экспертизы объектов из конкретных мест, определенным способом изъятых и упакованных. При нарушениях эксперт, реализуя процессуальные права участника следственного действия, должен факт ограничения его прав отразить в прото-

коле следственного действия в виде аргументированных замечаний по ходу производства следственного действия, а затем обжаловать действия лица, осуществлявшего следственное действие, в порядке, предусмотренном гл. 16 УПК РФ. Изучение следственной и судебной практики свидетельствует о том, что эксперт вправе подвергать исследованию и давать заключение только на основе объектов, которые ему были даны.

Рассмотрение проблемы информации в области криминалистики показывает ее тесную связь с процессами отражения и доказывания [4]. Ориентировочная деятельность в широком смысле представлена выдвижением и разработкой следственных версий. К ориентирующей информации в узком смысле относятся те сведения, которыми оперирует следователь в конкретный момент следственного действия. Эти данные играют роль указателей линии поведения следователя, сигнализируют об изменениях в обстановке, способствующих достижению тактических целей либо препятствующих ему. Одно из основных отличий ориентирующей информации от доказательственной состоит в том, что в первой связь между признаком (ориентиром) и обозначенным предметом не всегда и не в полной мере осознается.

Следователи обычно ссылаются на свое «чутье», следственную интуицию. Заметим, что немедленное соотнесение определенной ситуации и тактического приема происходит, очевидно, вне сферы их сознания, то есть дознаватели пользуются при классификации ситуации показателями, которые не могут сформулировать. В случаях, когда воспринимаемые условия приобретают существенное значение, возникает ориентировочная задача, общая ориентировочная активность угасает и замедляется локальной активностью, связанной с поступившим сообщением [5]. Начинается особая, полностью осознаваемая и целенаправленная ориентировочная деятельность, приобретающая исследовательский характер. Она осуществляется методами, основанными на наблюдении в сочетании с поисковыми действиями. При этом данная деятельность включает также возможность своеобразного предвидения какой-то ситуации в целом и характера предстоящего взаимодействия с ней лишь по косвенным признакам-ориентирам. Мыслительная ориентировка в решении задач позволяет следователю сформировать умение планировать мероприятия, осознавать цель и выбирать способы действия.

При расследовании преступления для следователя важны следующие этапы:

- ориентировка в ситуации и диагностика ее отдельных элементов,
- определение путей использования полученной в ходе расследования ориентирующей информации.

Подвергая анализу сложившуюся ситуацию и совокупность информации о расследуемом преступлении, следователь тем самым определяет вероятную линию поведения в данных условиях.

Итак, эксперт – лицо, располагающее необходимыми по делу специальными познаниями, которому в предусмотренном УПК РФ порядке поручено производство судебной экспертизы. Данное лицо должно обладать специальными познаниями [6]. Когда речь идет о государственном судебном эксперте – аттестованном работнике государственного судебно-экспертного учреждения органа внутренних дел, чьей должностной обязанностью является производство судебной экспертизы, – не возникает вопроса о том, обладает ли он специальными знаниями. Должности экспертов в государственных судебно-экспертных организациях могут занимать только лица, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие последующую подготовку по конкретной специальности [7]. Эксперт обладает специальными познаниями в науке, технике, искусстве и (или) ремесле, что подтверждает специальное свидетельство.

Экспертом лицо становится, только если судебная экспертиза назначена в порядке, установленном УПК РФ. Назначение экспертизы, после которой на специалиста будут распространяться правила, установленные ст. 57 УПК РФ, – это деятельность, урегулированная ст. 195, 196, 283 УПК РФ. Если экспертиза назначена в порядке, предусмотренном иным нормативно-правовым актом (пусть даже и законом), она не является судебной или уголовно-процессуальной, соответственно, лицо, которое осуществляет данное действие, не наделяется правами, закрепленными в ст. 57 УПК РФ.

Анализ уголовно-процессуального законодательства России, касающегося такого участника уголовного процесса, как эксперт (экспертно-криминалистического подразделения органа внутренних дел), позволяет сделать вывод, что ему отведено одно из главных мест в уголовном процессе. Об этом свидетельствует его правовой статус: права, обязанности, ответственность, значение его заключения как доказательства.

Ссылки:

1. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография. М., 2000.
2. Ильина А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 303 с.

3. Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 163.
4. Ордоков М.Х. Проблемы процессуального оформления осмотра места происшествия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 114–115.
5. Кумыков С.Х. К вопросу о применении результатов оперативно-разыскного мероприятия в процессе доказывания по уголовным делам // Там же. № 4. С. 91–92.
6. Нагоева М.А. Участие эксперта-криминалиста в осмотре места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10, ч. 3. С. 139–141.
7. Нагоева М.А. Некоторые аспекты производства отдельных следственных действий при расследовании терроризма // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 168–170.

References:

1. Makhov, VN 2000, *Using the knowledge of experienced people in the investigation of crimes: a monograph*, Moscow.
2. Ilyina, AM 2005, *Mandatory use of special knowledge in the criminal process: PhD thesis*, Ekaterinburg, p. 303.
3. Livshits, EM & Belkin, PC 1997, *The tactics of the investigation*, Moscow, p. 163.
4. Ordokov, MH 2015, 'Issues Procedural clearance inspection of the scene', *Theory and practice of social development*, no. 16, pp. 114-115.
5. Kумыков, SH 2015, 'On the question of the application of the results of operational and investigative activities in the process of proof in criminal cases', *Theory and practice of social development*, no. 4, pp. 91-92.
6. Nagoeva, MA 2014, 'Participation in forensic examination of the scene associated with the use of firearms', *Historical, philosophical, political and juridical sciences, culture and art history. Questions of theory and practice*, no. 10, part. 3, pp. 139-141.
7. Nagoeva, MA 2014, 'Some aspects of the production of certain investigative actions during the investigation of terrorism', *Theory and practice of social development*, no. 10, pp. 168-170.